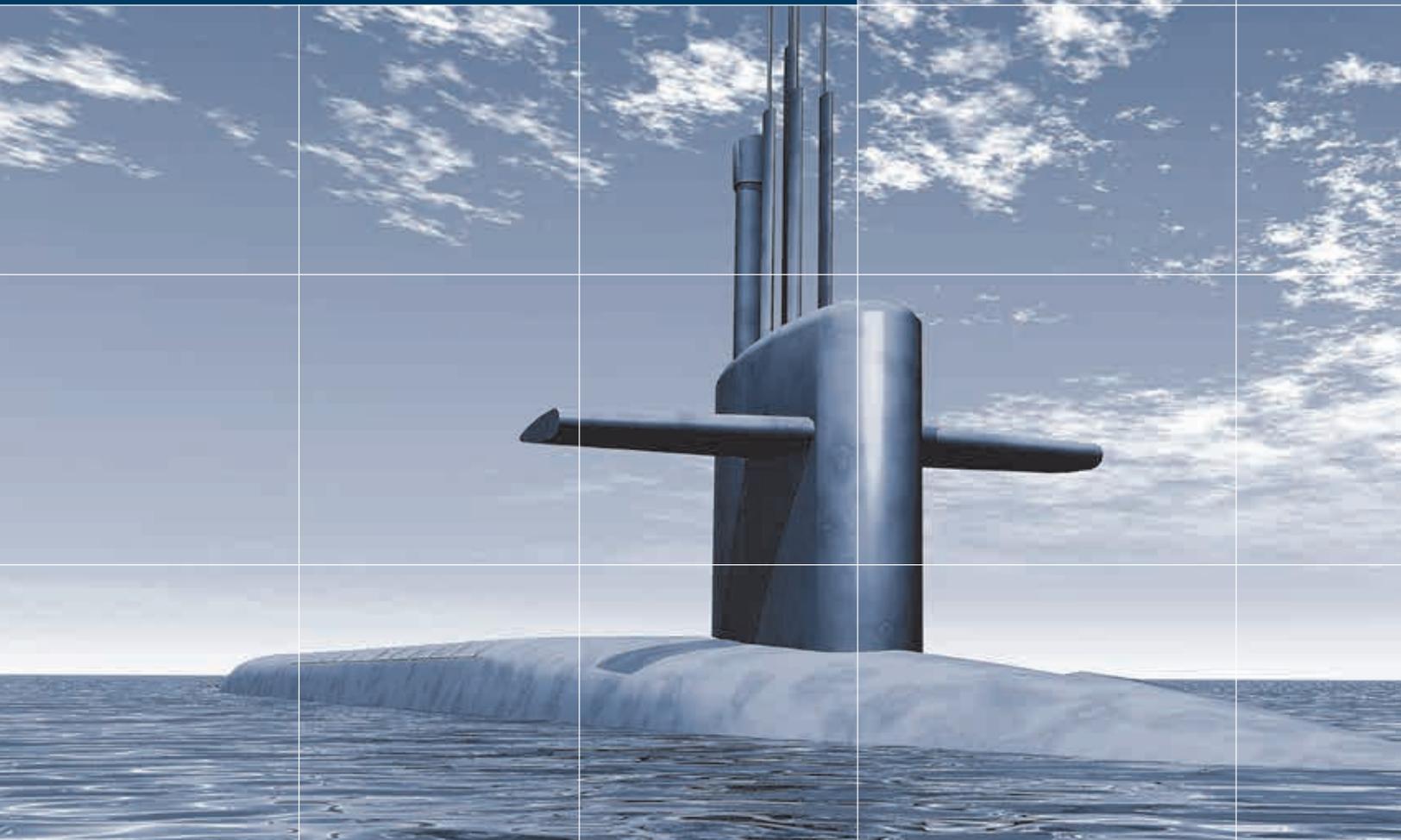

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Бондзи Охара

ИЮНЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Бондзи Охара

Данная публикация вышла в рамках проекта «Экспертный диалог по проблемам российско-японских отношений», осуществленного при финансовой поддержке правительства Японии.

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2016

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Изменение условий обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии	3
Китай как основной фактор перемен	4
Жесткая позиция Китая	5
Реакция США	7
Роль России в структуре безопасности региона	8
КНДР как дестабилизирующий фактор	9
Неопределенная позиция Южной Кореи	10
Неспособность Японии обеспечить свою оборону самостоятельно	11
Основы обеспечения безопасности в регионе	13
Примечания	15
Московский Центр Карнеги	17

Об авторе

Бондзи Охара — научный сотрудник и руководитель проектов Токийского фонда (Япония).

Краткое содержание

Нерешенные проблемы спорных территорий, наращивание военного потенциала, отсутствие взаимопонимания в оценке основных событий, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и возможность появления нового гегемона дестабилизируют обстановку в Северо-Восточной Азии и требуют построения новой системы безопасности.

Факторы, влияющие на систему безопасности в Северо-Восточной Азии

- Основной фактор, формирующий сегодняшнюю повестку в регионе, — рост напряженности в отношениях США и Китая и кризис доверия между этими двумя странами. Для дальнейшего экономического роста и успешного проведения необходимых реформ Китай должен продвигаться на зарубежные рынки, и поэтому он пытается изменить сложившиеся международные правила и порядки в выгодную для себя сторону. Китай уверен, что США обязательно будут препятствовать его развитию, и ставит перед собой задачу не допустить применение Вашингтоном военной силы или суметь нейтрализовать ее в случае открытого конфликта. США, в свою очередь, опасаются, что возвышение потенциального гегемона и, соответственно, наращивание им военной мощи могут стать угрозой существующему миропорядку.
- В противостояние втянуты все значимые игроки региона. Китай, понимая, что уступает в военном отношении Соединенным Штатам, пытается найти себе союзников. В этой роли могла бы выступить Россия, однако если Москва начнет собственную игру в регионе, это, вполне вероятно, помешает реализации планов Пекина, как уже происходит на Ближнем Востоке.
- Япония отреагировала на изменение военно-политической ситуации в регионе принятием новых законов об обеспечении мира и безопасности. Это обеспокоило Китай, который опасается объединения усилий Токио и Вашингтона в Южно-Китайском море. Если настрожен-

ность Китая по отношению к Японии возрастет, Пекин может начать действовать в так называемых серых зонах, что приведет к эскалации конфликта. Чтобы избежать этого, необходимо налаживать альтернативные каналы двустороннего диалога. Кроме того, Токио должен научиться обозначать свое военное присутствие, выражая несогласие с попытками бросить вызов международному порядку, и вместе с тем предпринимать дипломатические усилия по недопущению открытого столкновения.

- Еще один дестабилизирующий фактор в Азиатско-Тихоокеанском регионе — ситуация вокруг КНДР. Несмотря на то что у Пхеньяна нет амбиций стать супердержавой, его действия напрямую влияют на безопасность в регионе и взаимоотношения входящих в него стран. Прежде всего, продвижение Пхеньяна в разработке ядерного оружия воздействует на внешнюю политику Южной Кореи: когда ситуация обострилась, Сеулу пришлось пойти на укрепление дружественных связей с США и их союзниками, несмотря на угрозу ухудшения добрососедских отношений с Китаем. Южная Корея также начала налаживать отношения с Японией, что положило начало тройственному японо-американо-корейскому сотрудничеству по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Основы обеспечения безопасности в регионе

- На данный момент расстановка сил в Северо-Восточной Азии выглядит следующим образом: с одной стороны США и их союзники Япония и Корея, с другой — Китай вместе с Россией. Построить эффективную структуру обеспечения безопасности в такой ситуации невозможно: слишком сильно взаимное недоверие Китая и США.
- Ситуация может переломиться, если в регионе появится третий игрок, обладающий влиянием в международном сообществе. Если биполярная структура распадется и страны региона смогут отойти от парадигмы американо-китайского противостояния, появится шанс преодолеть взаимное недоверие и выработать общее понимание мирового порядка.

Изменение условий обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии

Правительство Японии осознает, что ситуация в сфере безопасности «становится все более напряженной в связи с актуализацией и обострением различных проблем и дестабилизирующих факторов. Даже после окончания холодной войны у границ Японии продолжают тлеть межгосударственные конфликты. При этом в сфере обеспечения безопасности не наблюдается каких-либо значительных изменений, подобных тем, что происходят в Европе. На обстановку в регионе до сих пор влияют такие непрозрачные и неопределенные факторы, как проблемы спорных территорий и отсутствие консолидации. Кроме того, все больше событий попадают в так называемую серую зону, то есть не могут быть однозначно охарактеризованы как мирные или угрожающие территориальному единству, суверенитету или морским экономическим интересам. Все отчетливее просматриваются тенденции к модернизации и укреплению военного потенциала, а также активизация деятельности вооруженных сил в окружающих Японию странах. Таким образом, проблемы и дестабилизирующие факторы, влияющие на безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приобретают все большую остроту»¹.

В регионе появляется абсолютно новый феномен. Именно поэтому ситуация в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сегодня не похожа на ту, в которой оказалась после холодной войны Европа. Отличие трансформации безопасности в Азии от европейской заключается в возможности возникновения в регионе государства-гегемона.

После окончания Второй мировой войны великие державы — капиталистические США и провозгласивший своей целью построение коммунизма СССР — возглавили соответственно западный и восточный лагерь. Эти блоки соревновались и экономически, и политически, противопоставляя демократию и авторитаризм.

Когда закончилась холодная война, единственная оставшаяся великая держава, США, стала формировать мировое сообщество, продвигая в качестве основных ценностей капитализм и демократию. СССР развалился, появилась новая демократическая страна Россия, которая развивала сотрудничество с западными странами по всем направлениям, включая

экономические. До настоящего времени казалось, что в международном сообществе наконец-то работают общие ценности. Однако во всех регионах мира, и прежде всего в Азии, ситуация меняется, а сложившийся миропорядок начинает рушиться.

Китай как основной фактор перемен

Если в Европе нет государства-гегемона, которое бы определяло ситуацию во всем регионе, то в Азии таким государством может стать Китай. КНР уже ведет себя так, будто понимает, что они с США распределили роли следующим образом: «США — это существующий гегемон, а Китай — потенциальный».

С точки зрения наступательного реализма нарастание напряженности между США и Китаем можно назвать системным. Вашингтон опасается, что возвышение потенциального гегемона может стать угрозой существующему миропорядку, а значит, у него есть предпосылки для нанесения удара по такому государству². КНР убежден, что именно в этом состоит политика США, и строит свою как ответ на действия Вашингтона.

Угроза — это и возможности, и намерения. Китай, как и другие государства, вместе с развитием экономики занимается наращиванием военной мощи. Со второй половины 80-х экономика росла высокими темпами, а вместе с ней стремительно увеличивался военный потенциал страны. Более того, обладая огромной территорией, КНР модернизировал свою чрезвычайно многочисленную армию, сумев быстро сформировать такую военную силу, которая не может не пугать США. Можно даже говорить о том, что у Китая появляются возможности бросить вызов существующему мировому порядку.

С другой стороны, намерения КНР остаются не совсем ясными. Действительно ли Китай собирается использовать свою военную мощь, чтобы изменить мировой порядок? Пока Соединенные Штаты не поверят в то, что у Китая нет таких планов, их опасения не рассеются — и напряженность между двумя странами будет только нарастать.

Тревога по поводу намерений КНР увеличивается и из-за высказываний Пекина о том, что «международное сообщество под предводительством США погрязло в противостоянии и неравенстве»³. Звучат и более решительные фразы — так, в своей речи на военном параде 3 сентября 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «необходимо выстроить новый тип международных отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества»⁴.

По всей видимости, в Китае утвердилось мнение, что характер современных международных отношений не соответствует ни духу сотрудничества, ни духу взаимной выгоды. И китайский лидер ясно дал понять, что стремится изменить несправедливый с точки зрения КНР мировой

порядок. С другой стороны, он же говорит о том, что «все страны должны вместе поддерживать международный порядок и систему, предназначенную целями и принципами Устава ООН», и о том, что Китай не намерен создавать блок, противостоящий международному сообществу.

Вероятно, речь идет об изменении правил в рамках уже сложившегося порядка. Можно сказать, что вызов, с которым предстоит столкнуться миру, состоит в изменении типа отношений между великими державами, то есть в данном случае КНР и США. Этот новый тип отношений подразумевает, что Китай свободно преследует свои интересы, а США не используют военную силу в отношении него. В то же время это может означать, что вопросы международного порядка будут решаться двумя великими державами за кулисами. В таком случае целью и самого сентябрьского военного парада в Пекине, и речи Си Цзиньпина было придать легитимность своим действиям и показать мощь КНР китайскому народу.

Китай считает сложившийся мировой порядок несправедливым, поскольку понимает, что при существующих правилах страна не может достичь желаемого экономического развития. Кроме этого, у КНР есть комплекс жертвы: несмотря на то что Китай вышел из Второй мировой войны победителем, он, ослабленный, позволил западным странам самим решать, как будет устроен мир.

Речь Си Цзиньпина на военном параде в сентябре 2015 года была не первым выступлением, в котором прозвучали слова о необходимости выстраивания нового типа международных отношений. В июне 2015 года министр иностранных дел Ван И в своей речи на общественном форуме заявил, что КНР будет стараться создать новый тип международных отношений, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве⁵. Идея несправедливости международного сообщества, а именно международного порядка и правил в отношении самой КНР, не нова. Но только теперь Пекин начал говорить о построении нового типа международных отношений. Значит ли это, что Китай почувствовал уверенность в своих силах?

Жесткая позиция Китая

В описаниях международного положения в АТР все чаще звучат слова о китайско-американском противостоянии: США, стоящие во главе существующего мирового порядка, пытаются сдерживать КНР и предотвратить ее попытки его изменить, в том числе посредством военной силы. Однако «противостояние» подразумевает противоборство двух равных соперников, но в действительности Китай не обладает такими же возможностями, как США.

И все же вызовы, которые бросает Китай международному порядку в последние годы, становятся все более смелыми. Такие действия Пекина,

как строительство искусственных островов в Южно-Китайском море и планы размещения там военных баз, повышают напряженность в отношениях с США и порождают настороженность со стороны Японии и некоторых других стран региона.

В результате США были вынуждены значительно усилить свое военное давление. Ранним утром 27 октября 2015 года американский эсминец DDG-82 Lassen, оснащенный системой Aegis, прошел на расстоянии 12 морских миль от рифа Суби, искусственно созданного острова архипелага Спартли, — для демонстрации работы принципа «свободной навигации».

В этот же день, выступая в комитете сената США по делам вооруженных сил, министр обороны Эштон

Картер дал понять, что утвердил схему патрулирования региона кораблями ВМС США. Действительно, 30 января 2016 года американский эсминец DDG-54 Curtis Wilbur, также оснащенный системой Aegis, прошел на расстоянии 12 морских миль от Тритона, одного из Парасельских островов. Это была вторая операция в рамках «свободной навигации».

На такое давление со стороны США Китай реагирует ужесточением своей позиции. Заместитель начальника штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Ван Цзяочэн заявил, что Пекин примет «все необходимые меры для защиты государственного суверенитета и интересов в своей акватории»⁶. Подобное заявление высокопоставленного военного представителя КНР означает, что в китайском руководстве в полной мере осознают кризисный характер ситуации.

Анализ оснащенности и дееспособности НОАК показывает, что Китай не обладает достаточными силами для победы в открытой войне с США. И все равно КНР не идет на компромисс с Вашингтоном — причины этого стоит искать внутри страны.

В Китае завершился период высоких темпов роста экономики, и теперь руководству КНР необходимо обеспечить стабильное развитие. На сессии Всекитайского собрания народных представителей в марте 2016 года принят «13-й пятилетний план», в котором поставлена цель обеспечить темпы роста экономики более чем на 6,5% до 2020 года⁷. По сравнению с темпами роста, наблюдавшимися раньше, это значительная корректировка в меньшую сторону. На пресс-конференции после завершения собрания премьер-министр Ли Кэцян отметил, что взят курс на проведение системных реформ, которые позволят осуществить плавный переход на стабильный рост.

Это означает, что замедлится и рост китайской экономики. Причем произойдет это на том этапе, когда народ еще не стал жить благополучно. Если реформы провалятся и не удастся встать на рельсы стабильного роста, то, возможно, китайская экономика потерпит крах.

Военную стратегию Китая можно назвать оборонительной, но многим она не кажется таковой, особенно в свете вызовов, которые КНР бросает международному порядку.

Уже сейчас внутри страны начинает нарастать недовольство материальным неравенством. Кроме того, любые реформы переживаются болезненно. Особенно ощутимы они будут для представителей властных структур, которые на данный момент являются в Китае основными выгодоприобретателями. До того как ситуация в уже нестабильном обществе станет опасной, руководству Китая необходимо создать имидж страны, которая «и далее будет продолжать развиваться».

Для дальнейшего экономического роста, равно как и для успешного проведения реформ, Китаю необходимо продвижение на зарубежные рынки — чтобы сбывать произведенный в стране товар. Именно поэтому КНР пытается сделать международный порядок выгодным для своей внешнеэкономической деятельности.

Китай верит, что США обязательно будут препятствовать развитию страны, и поэтому ставит перед собой цель не допустить применение Вашингтоном военной силы или суметь нейтрализовать ее в случае открытого конфликта. Таким образом, военную стратегию КНР можно назвать оборонительной. Однако многим странам она совсем не кажется таковой, особенно в свете вызовов, которые КНР бросает международному порядку.

Реакция США

Основой американской политики обеспечения безопасности является возможность развертывания военных сил США в любой точке мира. Поэтому и принцип «свободной навигации» является для них жизненно важным.

США осознают, что опасность для международного сообщества, сформированного под предводительством Вашингтона, исходит и снаружи, и изнутри. В «Национальной военной стратегии США 2015 года» отмечается, что ИГИЛ*, действуя за пределами международного сообщества, а также такие государства, как Россия, Иран, КНДР и КНР, подрывая безопасность соседних стран, пытаются изменить существенные аспекты международного порядка⁸.

Китай в этом перечне стоит на последнем месте: дело в том, что, во-первых, ранее США выступали в поддержку развития Китая, а во-вторых, в начале упомянутой стратегии выражается надежда на то, что Пекин станет «ответственным игроком» в сфере обеспечения безопасности.

Понимание роли Китая меняется, и прежде всего у Министерства обороны США. Не будем забывать и о уже упоминавшихся сомнениях в намерениях Китая, наращивающего свою мощь. Кроме того, в самой

* Запрещенная в России организация.

Америке увеличивается разрыв между президентом Бараком Обамой, который не приветствует использование силы, и Минобороны, предпочитающим активную демонстрацию военной мощи страны для поддержания мирового порядка и значимости США⁹. Все эти аспекты влияют на то, как Вашингтон реагирует на действия Китая.

Министерство обороны США помнит о кризисном характере политики Китая, который, несмотря на то что его военные возможности уступают американским, делает ставку на стратегию A2AD (Anti-access/area denial) — в том числе создает опорные пункты в Южно-Китайском море и претендует на значительную часть его акватории. Кроме того, КНР ведет себя как более слабый соперник в условиях асимметричной войны: санкционирует кибератаки на сайты американских корпораций, совершенствует возможности противодействия РЛС и выведения из строя спутников. В результате уровень озабоченности США только повышается.

Все это не может не влиять на ситуацию в Восточной Азии в целом: структура обеспечения безопасности в регионе обусловлена американо-китайским противостоянием, связанным с отсутствием доверия между двумя странами.

Роль России в структуре безопасности региона

С началом конфликта на Украине России стало трудно проводить внешнеполитический курс, нацеленный на то, чтобы занять место третьего глобального игрока — наравне с США и Китаем: Москва уже не может, как раньше, опираться на экономическое сотрудничество с европейскими странами. Однако создается впечатление, что она начала новую игру в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китай, который заявил о своем желании построить «международные отношения нового типа», видит себя одной из двух держав, определяющих международный порядок. Однако, двигаясь в этом направлении, КНР не сможет игнорировать фактор России. Еще до событий на Украине Китай, понимая, что он отстает от США в военном отношении, стремился наладить сотрудничество с Москвой в этой сфере — с целью сдерживания Вашингтона. Пекин считает, что, заключив союз с Россией на Дальнем Востоке, КНР сможет противостоять США.

Однако если Россия начнет собственную игру в Азиатско-Тихоокеанском регионе, это может привести к результатам, отличным от замыслов и целей Китая. США и так уже воспринимают Россию очень серьезно, и Москва, активно действующая в АТР, безусловно, привлечет внимание Вашингтона. Если США и Россия начнут влиять на ситуацию

в регионе, опираясь на свой военный потенциал, это сильно осложнит реализацию китайской стратегии: Пекин, который стремится увеличить свое влияние в АТР, уже не сможет вести игру с позиции силы. Китай знает, что есть вероятность неблагоприятного развития подобной ситуации: так уже происходит — правда, не Восточной Азии, а на Ближнем Востоке. В начале 2016 года Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном¹⁰. Это означает, что война здесь становится все более реальной. В случае эскалации конфликта между Саудовской Аравией и Ираном на сторону первой встанет ее союзник США, а на стороне второго, вместе с дружественной Тегерану Сирией, окажется Россия. Если на Ближнем Востоке реализуется военный сценарий с вовлечением США и России, Китай не примет в нем участия и потеряет влияние в этом регионе.

Дело в том, что у Китая пока нет военных сил, которые можно было бы противопоставить США и России на Ближнем Востоке. В случае столкновения двух стран китайский проект «Один пояс, один путь» окажется под угрозой, могут рухнуть надежды на экономическое развитие страны. Именно поэтому председатель Си Цзиньпин, который было отложил официальный визит на Ближний Восток в декабре, после разрыва дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном сразу же отправил в эти страны специального посланника, а затем прилетел лично, пообещав значительную экономическую поддержку. Таким образом, китайский лидер пытается сохранить свое влияние за счет экономической силы¹¹.

США, в свою очередь, предприняли шаги к пересмотру союзнических отношений с Саудовской Аравией в сторону их укрепления. Нарастание военной напряженности в регионе приведет к усилению влияния России и США, что, соответственно, снизит роль КНР.

КНДР как дестабилизирующий фактор

КНДР — источник постоянно нарастающей военной напряженности в Северо-Восточной Азии. Япония очень настороженно относится к Пхеньяну, чьи действия подрывают безопасность соседних стран.

Однако провокации КНДР не вписаны в парадигму американо-китайского противостояния. Дело в том, что у Пхеньяна нет достаточной политической, экономической или военной мощи для того, чтобы бросить вызов международному порядку. Сегодня КНДР, как и Китаю в 1950–60-е годы, остается только удел слабых — сосредоточить ресурсы на создании ядерного оружия.

Пхеньян не покушается на сложившийся миропорядок еще и потому, что, в отличие от Пекина, не заинтересован в изменениях — он не видит в них выгоды для себя. Похоже, основная цель Северной Кореи — сохранить власть семьи Ким, которая пытается поддерживать почти тоталитарную систему на одних угрозах ударов по США.

Еще одна цель КНДР — не допустить объединения полуострова под началом Республики Корея, которую поддерживают США. До сих пор за Пхеньяном стоял Китай, что позволяло противостоять США и Южной Корее, однако новый лидер КНДР позволяет себе провокации даже в отношении Пекина. Он не доверяет не только США, но и Китаю.

Сеул начал было укреплять отношения с Пекином, но после очередных провокаций Пхеньяна вновь переориентировался на сотрудничество с Вашингтоном в сфере обеспечения безопасности. США также наращивают свое военное присутствие на Корейском полуострове¹². Таким образом, попытка Китая привлечь Южную Корею с помощью экономических рычагов провалилась.

Провокаций со стороны КНДР становится все больше, и они чреватые агрессивными шагами. Китай, который продолжает «терять лицо», выступил совместно с международным сообществом, одобрив в СБ ООН принятие экономических санкций в отношении КНДР.

Однако Япония и США осудили Китай за недостаточную жесткость. По их мнению, именно неоднозначность позиции Пекина является причиной недостаточной эффективности экономических санкций против Пхеньяна. Они выразили надежду, что «КНР будет оказывать всестороннее содействие в реализации жесткой позиции»¹³. Китай соблюдал санкции против КНДР, но, исходя из собственных интересов, одновременно поддерживал Северную Корею — чтобы та продолжала выполнять роль буфера между КНР и США. Теперь Пекину придется значительно скорректировать свою политику.

Если возвышение Китая — фактор, способный изменить мировой порядок и перераспределить сферы влияния, то роль КНДР можно назвать дестабилизирующей. От нее зависит в первую очередь ситуация с безопасностью в Северо-Восточной Азии и эволюция отношений между Японией, США, Китаем и Южной Кореей.

Неопределенная позиция Южной Кореи

Отношение Республики Корея к США носит весьма сложный характер. С одной стороны, для Сеула, который фактически находится в состоянии войны с КНДР, поддержка Вашингтона в сфере обеспечения безопасности является жизненно необходимой. С другой стороны, в Республике Корея сильны и антиамериканские настроения.

Южная Корея также стремится поддерживать дружественные отношения с Китаем. Находясь в непростых экономических условиях, Сеул всегда получал от него преференции. Президент Республики Корея Пак Кын Хе была приглашена на военный парад, состоявшийся в Пекине 3 сентября 2015 года, как единственный представитель Запада¹⁴. Тем не менее Корея была вынуждена изменить свою позицию, и причиной стали провокационные действия КНДР. Республика Корея вновь усилила сотрудничество с США в сфере обеспечения безопасности и, несмотря на недовольство Китая, обсуждает вопрос размещения на своей территории американского противоракетного комплекса ТНААД¹⁵.

США, в свою очередь, требуют, чтобы Сеул наладил отношения с Японией. Вашингтон понимает, что ему уже сложно поддерживать мировой порядок в одиночку, тем более когда его влияние снижается. Поэтому США ставят на увеличение сотрудничества с союзниками. Иными словами, Америка стремится сохранить свое влияние в Северо-Восточной Азии путем укрепления военно-политических связей между своими двумя союзниками — Японией и Южной Кореей.

Корея сделала свой выбор: чтобы защитить себя, она пошла на укрепление дружественных отношений с США и их союзниками, даже несмотря на угрозу ухудшения добрососедских связей с Китаем. В этом смысле разработка ядерного оружия КНДР существенно повлияла на внешнюю политику Сеула. Южная Корея начала налаживать отношения с Японией, и это изменение ее внешнеполитического курса положило начало тройственному японо-американо-корейскому сотрудничеству по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Неспособность Японии обеспечить свою оборону самостоятельно

Несмотря на то что у Японии есть большой военный потенциал, ее конституция и законодательство в области обеспечения безопасности ограничивают подобную деятельность. Судя по всему, это одна из причин того, что соседние страны по-разному представляют себе не только возможности Японии, но также ее роль и значение в АТР.

Вероятно, и сами японцы не в полной мере осознают, на что способна их страна. Когда, как уже говорилось выше, изменилась военно-политическая обстановка в регионе, Япония приняла новые законы, касающиеся обеспечения мира и безопасности. Однако условия, ограничивающие применение права на оборону, скорректированы не были. Использование Японией вооруженных сил и по сей день сопряжено со многими сложностями.

**Существование в мире, где
укрепится идея «применения силы
для изменения ситуации», станет
тяжелым испытанием для Японии.**

Тем не менее с увеличением настороженности по отношению к Китаю была принята резолюция с новым толкованием конституции и новые законы в сфере безопасности. КНР, которая чувствует давление со стороны США, опасается, что Токио вместе с Вашингтоном могут предпринять против нее военные действия в Южно-Китайском море. Китай беспокоится, что ему, возможно, придется сдерживать Японию в этом регионе.

Это не значит, конечно, что КНР отказалась от своих планов помешать эффективному контролю Японии над островами Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Несмотря на то что Китай со второй половины 2014 года говорит о необходимости формирования «дружественных японо-китайских отношений», подготовка к установлению китайского контроля над спорными островами продолжается.

На Всенародном рабочем собрании, которое проводило Государственное океанологическое управление КНР в январе 2014 года в Пекине, было принято решение о строительстве 20 новых патрульных катеров для береговой охраны. Тогда китайские СМИ сообщали о том, что была поставлена цель увеличить к 2015 году количество патрульных катеров водоизмещением в 1000 тонн в два раза — до 50 кораблей. При этом указывалось, что к 2020 году береговая охрана КНР будет самой мощной в мире¹⁶.

В мае 2015 года на вооружение поступил военный корабль, оснащенный пушкой калибра 76 мм. Одновременно стало известно о проведении испытаний патрульного корабля ССГ 2901 с водоизмещением свыше 10 000 тонн¹⁷. Размеры корабля увеличены, как говорится в документах, исходя из задачи уничтожения противника при непосредственном столкновении.

В январе 2016 года были спущены на воду четыре новых патрульных корабля водоизмещением 5000 тонн, два из которых отправлены в Южно-Китайское море. Закончилось строительство трех фрегатов для морского флота КНР, поступивших в береговую охрану в качестве патрульных, — они уже были замечены в окрестностях островов Сэнкаку. На этих кораблях ССГ 31239, предположительно, были установлены четыре комплекса двоясных пушек калибра 37 мм. Кроме того, Китай ведет строительство двух эсминцев¹⁸.

В случае если настороженность Китая по отношению к Японии возрастет, Пекин с помощью своих военно-морских сил может использовать «серые зоны», чтобы сдерживать Токио. Япония, в свою очередь, не стремится к столкновению с КНР и, соответственно, будет избегать эскалации конфликта, но если сил японской береговой охраны окажется недостаточно, не исключено, что будут задействованы военно-морские силы самообороны.

Реагирование с использованием морских сил самообороны — это глубоко японское понятие. Выдвижение японских кораблей Китай может расценить как применение военной силы, что приведет к переходу конфликта в открытую фазу. Токио необходимо налаживать альтернативные каналы двустороннего диалога для обозначения своих намерений.

В то же время Япония не приемлет китайскую концепцию применения силы для изменения ситуации. В международном сообществе, где не существует мировой полиции, нет другого способа ответить на попытки изменить сложившийся порядок военным путем — только ответное применение силы стороной, поддерживающей этот порядок.

Существование в мире, где укрепится идея «применения силы для изменения ситуации», станет тяжелым испытанием для Японии. Токио должен научиться демонстрировать свои намерения и, используя свою военную силу, обеспечивать соблюдение правила «не применять насильственные действия» в рамках международного сообщества.

Япония должна, обозначая свое военное присутствие, выражать несогласие с попытками бросить вызов международному порядку и вместе с тем прилагать дипломатические усилия по недопущению открытого столкновения.

Основы обеспечения безопасности в регионе

Даже если всем странам Северо-Восточной Азии удастся договориться о правовых и политических основах обеспечения безопасности, вряд ли эта структура будет эффективна, поскольку не будет подкреплена взаимным доверием США и КНР. К тому же для принятия конкретных мер понадобится заручиться согласием всех стран региона, что может оказаться совсем непростой или даже невыполнимой задачей.

Китай и КНДР открыто заявляют, что готовы на переговоры только с участием США. С тех пор как Япония или Корея утратили свой статус партнеров в переговорном процессе, позиции заинтересованных стран уже не могут считаться равными. Да и маловероятно, что КНДР, которая считает Японию и Южную Корею недостойными диалога, будет активно стремиться к достижению консенсуса.

С точки зрения Японии и США, основные факторы нестабильности в регионе — бросающий вызов мировому порядку Китай и КНДР, которая продолжает действовать нерационально и агрессивно. Китай, в свою очередь, считает существующий порядок несправедливым и пытается изменить сами правила игры. С точки зрения Пекина, дестабилизирует ситуацию в регионе Вашингтон, когда не признает за Китаем право на изменение мирового порядка и пытается ему помешать.

Итак, Япония и США призывают Китай соблюдать правила игры, а Китай считает, что их необходимо изменить. Но пока в Азиатско-Тихоокеанском регионе не возникнет общего понимания, что же представляют собой эти правила, не будет ясности даже в вопросе, в какую игру предлагается играть.

Это вовсе не значит, что создание рамок безопасности бессмысленно — они бы позволили по крайней мере снизить напряжение в регионе. Если сейчас нет возможности построить действующую структуру, обладающую сдерживающей силой, то необходимо как минимум стараться преодолеть взаимное недоверие и выработать общее понимание мирового порядка.

На данный момент структура складывается следующим образом: позицию США поддерживают ее союзники Япония и Корея, с другой стороны находятся Китай вместе с Россией. Страны региона должны отойти от парадигмы американо-китайского противостояния, которая сейчас определяет ситуацию в регионе. В противном случае разговоры о поиске согласия ни к чему не приведут.

Преодолеть взаимное недоверие США и КНР не получится, тем не менее ситуацию можно переломить, изменив саму биполярную структуру. Искать третьего актора в Северо-Восточной Азии бессмысленно, поскольку любое государство заведомо поддерживает ту или иную сторону.

Таким актором, однако, могли бы стать страны Европы или Юго-Восточной Азии. Это не означает, что они должны быть привлечены к принятию правовых и политических основ безопасности региона. Если появятся игроки, обладающие влиянием в международном сообществе, США и КНР вынуждены будут считаться с ними. Тогда удастся уйти от восприятия отношений в регионе как американо-китайского противостояния.

Конечно, в Северо-Восточной Азии все равно останется дестабилизирующий фактор КНДР. Но если всем странам региона, кроме Северной Кореи, удастся наладить конструктивную дискуссию по созданию совместной системы безопасности, то, вероятно, можно будет выработать и эффективную политику в отношении Пхеньяна.

Нельзя отказываться от диалога в Северо-Восточной Азии только потому, что найти основу для него непросто.

Примечания

- 1 Бэй Хакүсэ — нихон но бэй [Белая книга самообороны — оборона Японии]. — 2015 // http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2015.html.
- 2 «Тайкоку сэйдзи но кайтё бан». (*Миршаймер Дж.* Трагедия политики великой державы. — Дополнительная редакция. Токио: Гогацусёбо, 2014.)
- 3 Ляньхэго юй гоцзифадэ фачжань — чжунго вайцзяобу тяофасы сычжан Сюй Хун цзай яфэйфасе гаоцзибе дуй хуахуэй шан дэ цзянхуа [Развитие Организации Объединенных Наций и международного права. — Речь главы правового департамента Министерства иностранных дел Китая Сюй Хуна во время проведения диалога на высоком уровне Афро-азиатской консультативно-правовой организации и МИД КНР]. — «Чжунго вайцзяобу» [МИД КНР]. — 2015. — 5 ноября // http://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/tyfls_674667/xwlb_674669/t1312477.shtml.
- 4 Си Цзиньпин юэбин цзянхуа цюаньвэнь (шуанюй + шипинь). — Чжунго жибаован. — 2015 нянь. — 9 юэ 3 жи [Полный текст речи Си Цзиньпина на параде (на двух языках + видео). — Чайна дэйли. — 2015. — 3 сентября] // http://language.chinadaily.com.cn/2015-09/03/content_21783129.htm.
- 5 Чжунго ши гоцзифа хэ дицю чжисюйдэ вэйхучжэ, цзяньшэ хэ гунсяньчжэ. — Цзай ди сы цзе шицзе хэпин лунтань уцаньхуэйшандэ яньцзян. — «Чжунго вайцзяобу». — 2015 нянь. — 6 юэ 27 жи [Китай прикладывает все усилия, чтобы защитить и выстроить международный и региональный порядок. — Выступление на четвертом форуме «Мир во всем мире». — МИД КНР — 2015. — 27 июня] // http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1276585.shtml.
- 6 Минами Сина кай кинпаку туюокугун, бэйгункан сайсинню нара «иссай но хитцүё соти о тору» [Нарастание напряженности в Южно-Китайском море: руководство КНР предпримет любые необходимые меры в случае повторного заплыва американских кораблей]. — Санкэй ньос. — 2015. — 3 ноября // <http://www.sankei.com/world/news/151103/wor1511030036-n1.html>.
- 7 Туюоку Дзэндзиндай га хэймаку син Ыканэн кэйяку надо сайтаку [Закрытие Китайского Всенародного съезда. Принят новый пятилетний план]. — Нихон санкэй синбун. — 2015. — 16 марта // http://www.nikkei.com/article/DGXLASGM16H1U_W6A310C1MM0000/.
- 8 The National Military Strategy of the United States of America 2015. — Joint Staff Office. — 2015. — June.
- 9 Бэйкоку дзен кокуботёкан га сэйкэн хихан... Ховайто Хаусу то мидзо, сэнмэй ни [В США бывший министр обороны раскритиковал администрацию... Раскол в Белом доме очевиден]. — Майнити Синбун. — 2015. — 24 декабря // <http://mainichi.jp/articles/20151225/k00/00m/030/081000c>.

- 10 Саудзи арабия Иран тоно гайко канкэй о дацудзен [Саудовская Аравия разорвала дипотношения с Ираном]. — NHK NEWS Web. — 2016. — 4 января // <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20160104/k10010360121000.html>.
- 11 Сю сюсеки, Иран сайкосидося то кайдан. Дайторё това кёрёку кёка какунин косоку доро сэцуби ни сикин сиэн [Председатель Синь встретился с лидером Ирана. Обсудили углубление взаимного сотрудничества и финансовую поддержку строительства скоростной железной дороги]. — Нихон кэйдай синбун. — 2016. — 23 января // http://www.nikkei.com/article/DGXLASGM23H4N_T20C16A1FF8000/.
- 12 Бэйгун бакугеки-ки В52, канкоку дзёку о тэйку хико. Китатёсэн о кэнсэй [Американский бомбардировщик В-52 совершил низкий полет над Кореей в целях сдерживания КНДР]. — Асахи синбун DIGITAL. — 2016. — 10 января // <http://www.asahi.com/articles/photo/AS20160110001579.html>.
- 13 Китатёсэн сэйсай, тюгоку ни кёрёку унагасу = кокурэн кэцуги дэ рэкэй какунин - нитибэйкан [Япония, США и Корея подтвердили, что единодушно поддерживают принятие решения в ООН. Санкции в отношении КНДР помогли договориться с Китаем]. — Дзидзи цусин. — 2016. — 16 января // <http://www.jiji.com/jc/c?g=pol&k=2016011600283>.
- 14 China military parade commemorates WW2 victory over Japan. — BBC. — 2015. — September 3 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34125418>.
- 15 Бэй ТНААДва канкоку хокусэйбу ни хайби ка. Канкокуси га ходо. [Корейские СМИ: «Будет ли американский ТНААД развернут в северо-западной части Кореи»]. — Санкэй ньос. — 2016. — 15 февраля // <http://www.sankei.com/world/news/160215/wor1602150009-n1.html>.
- 16 Тюгоку кайкэйкюку «2020 нэн нива сэкай сайдай» тюгоку си, районэн иссэн тон тё джунси сэн 50 сэки идзё хою э [Китайские СМИ: «Береговая охрана Китая к 2020 году станет самой большой в мире». В следующем году в ее арсенале окажется более 50 патрульных кораблей водоизмещением более 1000 тонн]. — Санкэй ньос. — 2014. — 22 января // <http://www.sankei.com/world/news/140122/wor1401220028-n1.html>.
- 17 Чжунго ваньдунь хайцзинчуань: чжуанчэнь дичуань цзыцзи бу чикуй [Десятитысячетонный корабль береговой охраны КНР: столкнуться с врагом, но не предать интересы своей страны]. — Цзюньши тоутяо [Военные новости]. — 2015. — 6 августа // <http://m.toutiaojunshi.com/Home/ArtDetailed/147743>.
- 18 Тюгоку, кайгункан кайдзоси Сэнкаку кайэки тоню. Киканпо о тоню [Переоснащенный военный корабль Китая вошел в акваторию Сэнкаку. Корабль оборудован пулеметами]. — Кобэ синбун. — 2016. — 5 января // <http://www.kobe-np.co.jp/news/zenkoku/compact/201601/0008696606.shtml>.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Бондзи Охара

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин
Фото на обложку: depositphotos.com

Подписано к печати 15.06.2016
Формат 60x90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935-89-04
Факс: + 7 495 935-89-06
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru